

Социальное и экономическое благополучие современного информационного общества

**ФРОЛОВА Елена
Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, ведущий научный сотрудник Международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета

Аннотация

В статье представлена характеристика сущности и факторов социального и экономического благополучия человека в условиях информационного общества. Изучена информационная компетентность лиц пожилого возраста на основе данных Росстата, а также результатов социологического исследования, проведенного в Томской области. Выявлена взаимосвязь информационной компетентности населения и уровня его благополучия. Доказано, что высокий уровень информационной компетентности непосредственно связан с высоким уровнем экономического и социального благополучия пожилых людей в регионе.

Ключевые слова:

благополучие, пожилые люди, информационное общество, социологические исследования, Томская область.

**РЫЖКОВА Марина
Вячеславовна**

Доктор экономических наук, доцент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках направления «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей» (договор № 14. Z50.31.0029), Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-12-70009 «Анализ экономической активности и качества жизни пожилых людей»).

Благополучие — новая для российской экономической науки область исследования, в то время как в зарубежных публикациях последних 20 лет эта тема представлена достаточно широко. Основы концептуальных представлений о благополучии были заложены еще Аристотелем, однако трудности, связанные с операциональ-

ным определением этого феномена, включая исчерпывающий перечень его компонентов и их измерение, не позволяли вплоть до начала XXI века подробно изучать его, мировая и российская наука в большей мере уделяла внимание благосостоянию населения и индивидов, но не их благополучию.

Рост интереса к измерению, оценке и факторам повышения благополучия людей обозначился после мирового финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. Этот период ознаменовался инициативой, реализованной коллективом всемирно известных экономистов, в числе которых были А. Сен, Дж. Стиглиц, Ж. П. Фитусси. В 2009 г. они подготовили и представили общественности

**КАШАПОВА Эльмира
Рамисовна**

Аспирант, ассистент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета

200-страничный «Доклад Комиссии по измерению экономического развития и социального прогресса», в котором особо акцентировались недостатки традиционных подходов к оценке экономических и социальных достижений той или иной страны, основанных на количественных индикаторах доходов и потребления. Был предложен альтернативный подход, основанный на измерении благополучия с учетом комплекса объективных качественных социально-экономических индикаторов и субъективной оценки личных достижений и прогресса общества. Авторы доклада отмечали, что традиционные рыночно ориентированные показатели без учета широкого круга социальных факторов не позволяют создать адекватное представление о качестве жизни населения, и рекомендовали переключить внимание с оценки производительности (продуктивности) экономики на оценку благополучия человека и общества [1].

Национальное и индивидуальное благополучие

Благополучие — комплексный социально-экономический феномен, отражающий множество объективных признаков и субъективных оценок. В зависимости от специализации ученого сущность благополучия отражается в большей мере через психологические, социальные, экономические, политические или философские его аспекты.

Самая распространенная трактовка благополучия связана с оценкой субъективной удовлетворенности жизнью в рамках концепции субъективного благополучия (*subjective wellbeing*), которая опирается в основном на исследования в области современной психологии. В русле данной концепции благополучие определяется как оценка индивидом степени удовлетворенности жизнью в тот или иной временной период.

Неотъемлемыми элементами субъективного благополучия являются: общая удовлетворенность жизнью, частота положительных эмоций, редкость отрицательных эмоций, обусловленные действием комплекса факторов: экономических (доходы, имущество, занятость, потребление), социальных (социальный статус, социальная активность, политическая активность, социальный капитал и доверие), физиологических (здоровье, физическая активность, хронические заболевания, инвалидность), эмоциональных (психическое здоровье, мотивы и стимулы, предпочтения и ожидания). Все эти параметры имеют четко выраженный социальный контекст, так как индивид сравнивает свое положение в динамике и по отношению к референтной группе — сообществу, с которым постоянно взаимодействует. Поэтому конкретный набор ключевых параметров благополучия может в значительной мере зависеть от возраста и пола, образования и места жительства, социального статуса и культурных особенностей сообщества.

В связи с этим широкое распространение получили кросс-культурные исследования, которые находят свою реализацию в процессе разработки методологии измерения и оценки благополучия в разных странах (Всемирное исследование ценностей, Гэллуп), а также в сравнительных исследованиях факторов и параметров благополучия (методики ОЭСР, ПРООН, Индекс

социального прогресса). Таким образом, формируется представление о национальном благополучии, которое предполагает оценку комплекса объективных условий — экономических, политических, социальных, экологических, обеспечивающих высокое качество жизни и субъективную удовлетворенность ею. Однако статистические и социологические подходы к их измерению существенно различаются. Например, в рамках оценки национального благополучия важна не только оценка объективных параметров состояния здоровья (заболеваемости), но и степень удовлетворенности индивидов собственным здоровьем, не только абсолютный и относительный доход, но и степень удовлетворенности доходом и ожидания относительно динамики доходов.

Вследствие этого формируется широкий пласт дополнительных фактических данных, которые активно используются в международной статистике и позволяют проводить количественные и качественные исследования ключевых факторов национального благополучия, а также международные сравнения. Появляются разнообразные методики оценки социально-экономического прогресса общества. Например, Индекс лучшей жизни (Better life Index) ОЭСР [2] предполагает измерение качества социальных сетей поддержки, оценку уровня удовлетворенности жизнью, оценку качества окружающей среды и измерение степени вовлеченности в дела сообщества.

Уровень компетентности в сфере информационных технологий в современных условиях также является неотъемлемым компонентом индивидуального и национального благополучия, определяя конкурентные преимущества работника на рынке труда, количество и качество произведенной продукции (товаров и услуг), интенсивность и качество социального взаимодействия.

Практически невозможно представить современного человека, который бы не пользовался в повседневной жизни компьютерной и офисной техникой, мобильной связью, возможностями интернета. Постепенно в обиход входят такие системы, как «умный дом», неотъемлемыми элементами производственного процесса становятся автоматизированные производственные комплексы. Однако в современном информационно насыщенном обществе есть социальные группы, которые в силу специфики своего социального и экономического статуса в гораздо меньшей мере вовлечены в информационный обмен и испытывают трудности в процессе овладения новыми технологиями. Прежде всего речь идет о пожилых людях.

Информационные технологии в жизни пожилых людей

В жизни старшего поколения информационные технологии связаны главным образом с обеспечением повседневной активности, включая использование компьютерной техники, портативных устройств, мобильной связи, интернета с целью поиска информации, общения, совершения покупок, оплаты счетов, заказа товаров и услуг (в том числе предоставляемых государственными учреждениями).

По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2014 г. [3], 63,4% населения России старше 15 лет

имеют доступ к интернету, однако лица старше трудоспособного возраста (старше 60 лет) в среднем менее активно используют интернет. Только 27,1% населения старше 55 лет имеют выход в интернет, причем с увеличением возраста эта проблема обостряется: в возрастной группе 55–59 лет эта доля достигает 45%, 60–69 лет – 44%, а среди лиц старше 70 лет только 11% (в 4 раза меньше!). При этом более 70% лиц пожилого возраста используют для доступа к интернету персональный компьютер, чуть больше 30% пользуются, кроме того, портативными компьютерами (планшетами) и 18,5% выходят в сеть с помощью телефона. Причем лица в возрасте 55–59 лет используют в этих целях телефон чаще, чем представители более старших возрастных групп.

Следует отметить, что мобильный интернет более востребован относительно молодыми группами населения, среди которых почти 30% используют телефон и еще 30% – другие портативные устройства. Как показывают исследования, распространенность и востребованность устройств с доступом к интернету с возрастом снижается. На возможность осваивать новые технологические решения влияет уровень образования и возможность общения с более молодыми пользователями.

Зарубежные исследования свидетельствуют, что уровень освоения мобильных устройств коррелирует, помимо возраста, с расовой принадлежностью индивида, его семейным положением: одинокие люди реже используют телефон, и менее вероятно, что они начнут осваивать смартфон, чем пенсионеры в семейных парах. По зарубежным данным на май 2013 г. [4], около 18% лиц старшего возраста владели смартфонами, среди возрастной группы 55–64 лет этот показатель значительно выше (39%). В то же время расширение данной рыночной ниши впечатляет: за год доля представителей самой старшей возрастной группы, обладающих смартфонами, достигла 38%. И потенциал дальнейшего роста сохраняется. По некоторым оценкам, к 2017 г. уровень обеспеченности лиц старшего возраста смартфонами достигнет 50%.

Итак, пожилые люди являются большой и перспективной группой потребителей мобильных устройств, а значит, должны появляться новые устройства, адаптированные под нужды лиц старшего возраста. Сотовые телефоны, рассчитанные на пожилых, обычно имеют кнопку экстренного вызова, увеличенную клавиатуру, поддержку слухового аппарата, увеличенную громкость звонка и громкой связи. В некоторых моделях реализованы биометрические функции. Например, одна из моделей известного производителя мобильных телефонов позиционируется как смартфон для пожилых людей и людей, имеющих проблемы со зрением. В конструкцию данного устройства добавлены механические кнопки на передней панели для основных функций, что облегчает его использование людьми, у которых есть проблемы с моторикой. В устройстве реализованы функции Optical Scan (сканирование текста и проговаривание его вслух), Light Sensing (сенсор фронтальной камеры для определения уровня освещенности) и Voice Recorder (голосовые заметки одним нажатием клавиши без необходимости заходить в меню).

Интернет и мобильную связь часто используют не только для поиска информации, но также для заказов товаров и услуг. Согласно данным «Выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей» (Росстат,

2014) [5], около 17,5% лиц старшего возраста использовали интернет в течение последних 12 месяцев с этой целью, причем большую активность проявляли женщины (18,2%), среди мужчин — только 15,8%. Не оказалось неожиданностью, что в городах интернет более востребован (18,5%), чем в сельской местности (10,9%).

Рассматривая динамику использования информационных технологий для покупки товаров и услуг в 2013—2014 гг., можно отметить небольшое увеличение числа пользователей (на 1,8%). В большей мере это коснулось лиц в возрасте 50—54 лет (на 2,6%), в первую очередь женщин, проживающих в городах (22,4% в 2014 г. по сравнению с 17,6% в 2013 г.).

Реже всего используют интернет для покупок мужчины, проживающие в сельской местности (9,5% в 2014 г.), причем в сравнении с 2013 г. востребованность интернета среди этой группы не только не выросла, но даже снизилась (10,5% в 2013 г.) за исключением лиц в возрасте 60—72 лет, которые на 4,3% активнее использовали глобальную сеть, чем годом ранее. Вместе с тем необходимо отметить низкую компетентность пожилых людей в России в области информационных технологий, что, возможно, отчасти объясняется особенностями сбора и обработки статистических данных. Чтобы восполнить пробел в количественных исследованиях в этой области, выявить тенденции и особенности формирования компетентности в сфере информационных технологий у разных групп населения, необходимо использовать социологический инструментарий.

Информационные технологии в обеспечении благополучия пожилых людей в регионе (на примере Томской области)

В начале 2015 г. в Томской области был проведен социологический опрос среди пожилых людей (респонденты — лица старше 55 лет) на тему: «Проблемы людей старшего поколения». В опросе приняли участие 400 респондентов, среди которых 35,8% — женщины, 64,2% — мужчины, 50% респондентов проживают в Томске, 50% — в Томской области, из них 30% в сельской местности.

Опрос охватывал широкий круг проблем старшего поколения, включая физическое здоровье и качество медицинской помощи, социальную и экономическую активность, отношение к местным органам власти, жилищные условия, удовлетворенность жизнью и ряд других аспектов. Большой блок вопросов касался востребованности информационных технологий среди пожилых людей и их компетентности в этой сфере.

Согласно данным исследования, 38,3% респондентов обладают навыками в области современных информационных технологий и активно ими пользуются в повседневной жизни, еще 16% считают себя некомпетентными в этой сфере, но выражают желание обучиться, в то время как 38,8% не обладают никакими навыками и не стремятся их приобрести.

Наиболее востребованы среди респондентов компьютерная техника (29,3%) и мобильные телефоны (более 83% используют их в повседневной жизни). Регулярно используют ресурсы интернета 28%, что несколько выше общероссийских показателей.

Экономическое благополучие и IT-компетентность

С учетом особенностей распространения информационных технологий среди пожилых людей в России в целом и Томской области в частности можно предположить наличие зависимости между востребованностью информационных технологий и уровнем экономического благополучия населения. Экономическое благополучие следует рассматривать как наличие дохода, достаточного не только для удовлетворения первичных потребностей, но и для приобретения широкого ассортимента товаров и услуг за пределами физиологического минимума.

Основной доход пожилого человека — это пенсия, размер и динамика которой определяют покупательную способность. По данным Томскстата, реальный размер пенсий в Томской области в 2005–2012 гг. постепенно повышался, несколько медленнее в 2011–2012 гг., что обусловлено ухудшением экономической конъюнктуры и бюджетной обеспеченности Пенсионного фонда РФ (рис. 1). При этом средний размер назначенной пенсии более чем на половину превышал величину регионального прожиточного минимума пенсионера в 2009–2012 гг.

Однако необходимо осторожно относиться к этим данным, так как оценка экономического благополучия только на основе динамики доходов не дает полной картины, в первую очередь в силу специфики расчета прожиточного минимума. Социологические исследования также не в полной мере

Рис. 1. Реальный размер средней пенсии и отношение средней пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера в Томской области, 2005–2012 гг. [6]

объективны, так как ответы респондентов на прямые вопросы относительно величины дохода часто не соответствуют реальной ситуации: люди рассматривают в качестве доходов только те средства, которые поступают из пенсионного фонда, и не принимают во внимание ни дополнительные заработки, ни доходы от имущества, натуральные доходы от личного подсобного хозяйства и из других источников. Таким образом, косвенные методы оценки покупательной способности и экономического благополучия, которые обычно строятся на оценке возможности покупки разных категорий товаров, в том числе товаров длительного пользования и предметов роскоши, позволяют получить более адекватную действительности картину.

Принимая во внимание роль информационных технологий в жизни пожилых людей в России, следует отметить наличие прямой зависимости между уровнем экономического благополучия и использованием информационных технологий: чем выше покупательная способность населения, тем выше востребованность и использование информационных технологий пожилыми людьми.

По результатам социологического исследования, проведенного в Томской области, можно сделать вывод, что лица, которые не испытывают трудностей в приобретении разнообразных товаров и услуг, активно используют компьютеры, мобильные телефоны и интернет (24,75%), в то время как среди респондентов, которые сталкиваются с материальными затруднениями и тратят основную часть дохода на питание и повседневные товары (одежда, обувь), только 17,25% пользуются ИКТ. Однако говорить о наличии причинно-следственной связи между величиной дохода и востребованностью информационных технологий не представляется возможным. Является ли факт использования информационных технологий фактором экономического благосостояния или, напротив, более высокий уровень дохода создает финансовую возможность активного использования компьютерной техники, мобильных устройств, ресурсов сети интернет, — эти вопросы требуют дополнительного исследования.

Социальное благополучие и ИТ-компетентность

Социальное благополучие пожилых людей связано с наличием социальных контактов, которые формируют социальные сети поддержки и обеспечивают устойчивость жизненного курса человека. Удовлетворенность социальным взаимодействием — это один из основных признаков благополучия человека, который свидетельствует о востребованности и активности пожилых людей. В современных условиях степень участия в социальном взаимодействии существенно зависит от информационной компетентности человека.

По данным проведенного опроса, лица, которые постоянно используют компьютерную технику, чаще оказывают помощь родным, близким, знакомым и совершенно посторонним людям (90,6%), чем те, кто редко и практически никогда не пользуется современными устройствами и технологиями (88,3%). Среди использующих мобильную связь готовы оказывать помощь другим людям 89,3%. Эти результаты, с одной стороны, отражают

предпочтения респондентов в части использования различных технологий (более 89% респондентов активно используют мобильные телефоны для контактов с родными и близкими и лишь 28–30% относительно регулярно используют в этих целях компьютерную технику и интернет), с другой стороны, демонстрируют склонность оказывать помощь людям практически вне зависимости от доступности и востребованности информационных технологий.

Эти результаты существенно отличаются от общероссийских, полученных экспертами Фонда «Общественное мнение». По данным исследования, проведенного ФОМ в апреле 2012 г. среди жителей 10 городов-миллионников (Волгоград, Екатеринбург, Казань, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург), менее активно оказывали помощь другим людям те, кто никогда не пользовался интернетом (77% респондентов) по сравнению с активными пользователями, среди которых в среднем 83% регулярно кому-то помогают. Причем это касалось самых близких людей – родных и друзей. Соседям оказывали помощь 28% и 25% соответственно [7].

Люди, довольные своей жизнью («Да, полностью доволен», «Скорее да, чем нет»), значительно более активны в использовании информационных технологий, чем те, у кого удовлетворенность жизнью низкая («Скорее нет, чем да», «Полностью не удовлетворен»). По нашему мнению, можно сделать вывод о прямой зависимости между удовлетворенностью жизнью (субъективным благополучием) и наличием знаний, умений и навыков в сфере информационных технологий (рис. 2).

* * *

Подводя итоги, необходимо отметить тесную взаимосвязь между степенью развития информационных технологий и уровнем социального и экономического благополучия населения. Тенденции, рассмотренные на примере

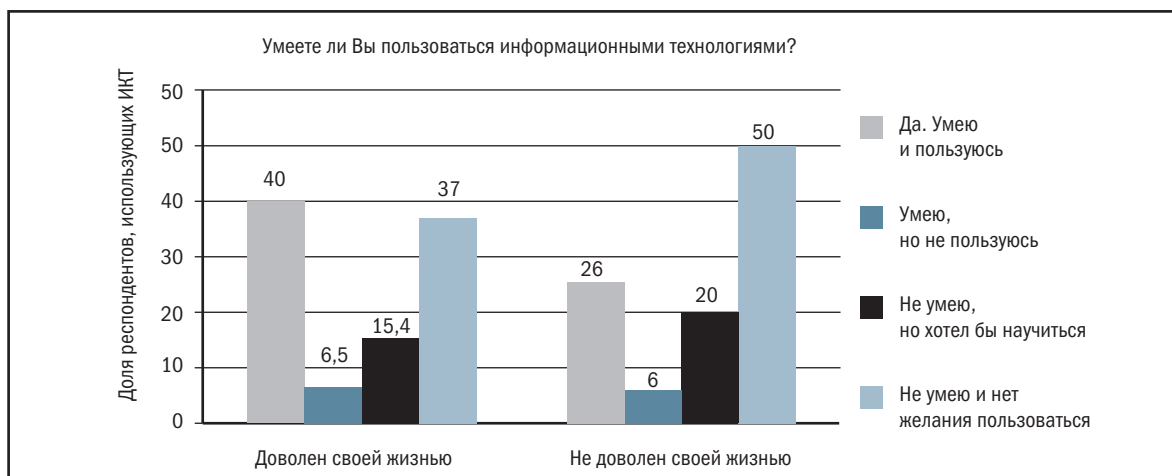

Рис. 2. Зависимость между информационной компетентностью и удовлетворенностью жизнью (N=400, Томская область, 2015)

пожилых людей, дают основание говорить о необходимости активной интеграции представителей старшего поколения в информационное общество, что позволит укрепить социальные связи между разными группами населения, будет способствовать повышению качества жизни и стимулировать инновационную активность.

В целях повышения информационной компетентности и активной интеграции пожилых людей в информационное общество необходимо разработать комплексную программу, объединив усилия представителей старшего поколения, производителей новой техники и технологий, органов государственной власти, образовательных организаций. Нужно не только обеспечить возможность индивидуального или группового обучения, но и стимулировать социальное взаимодействие с использованием современных информационных технологий, с учетом особенностей и потребностей целевой группы.

Некоторые подходы, направленные на повышение информационной компетентности пожилых людей, проходят апробацию в рамках научных исследований в Международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета при поддержке Министерства образования и науки РФ. В лаборатории разработаны программные продукты, направленные на повышение физической и социальной активности пожилых людей, апробированы методики оценки удовлетворенности жизнью и выявления факторов, обеспечивающих эту удовлетворенность. В перспективе — создание технологии оценки и измерения благополучия пожилых людей и комплекса мероприятий по его повышению.

ЛИТЕРАТУРА

1. STIGLITZ J., SEN A., FITOUSSI J.-P. **The Measurement of Economic Performance and Social Progress.** 2009. URL: <http://www.un.org/en/ga/president/65/initiatives/Harmony%20with%20Nature/Stiglitz-Sen-report-ENG.pdf> (дата обращения 12.10.2014).
2. **Индекс лучшей жизни (Better life Index).** URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/> (дата обращения 05.03.2015).
3. **Наличие устройств для выхода в интернет у лиц старше трудоспособного возраста в Российской Федерации в 2014 году (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения)** / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/trud5-1-2_2014.doc (дата обращения 08.09.2015).
4. SMITH A. **Smartphone Ownership 2013** / Pew Research Center. 5.06.2013. URL: <http://www.pewinternet.org/2013/06/05/smartphone-ownership-2013/> (дата обращения 10.07.2013).
5. **Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, по типам поселения и половозрастным группам** / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/trud5-2.xlsx (дата обращения 26.09.2015).
6. **Старшее поколение Томской области: Стат. сб.** / Томскстат. Томск, 2013.
7. **Помогают ли люди друг другу?** URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10648> (дата обращения 25.05.2015).